

История усадьбы Ганшиных

Есть в музее фотография: на извилистом берегу Шахи вольно раскинулась деревушка Горки; два с небольшим десятка серых изб под соломой сбегают вниз к реке, виден край парка усадьбы Ганшиных. В усадьбе летом 1894 года нелегально печаталась ленинская книга «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», в связи с чем сюда на несколько дней приезжал молодой вождь мирового пролетариата.

...Дом Ганшиных сгорел зимой 1927 года. В то время там была школа второй ступени, открытая по ходатайству крестьян ряда окрестных селений. По воспоминанию старожилов, она просуществовала недолго. Верхний этаж занимали квартиры учителей, чья небрежность при топке печей, видимо, и привела к пожару. «Помню, как горел дом Ганшиных, — рассказывала в 70-е годы старейшая жительница деревни Горки Е. И. Завьялова. — Мы ехали из Бектышева, там был престольный праздник. Увидели, что из мезонина выкинуло огонь. Отец заправил свою лошадь с чаном в 60 вёдер, взяли два пустых ведра. Когда подъехали, уже всё полыхало. Во время пожара значительно выгорел парк, занимавший территорию в четыре гектара. До сих пор жив старейший дуб из Ганшинского парка, свидетель давних событий».

Частью усадьбы был Охотничий домик. Из архивных документов следует, что в 1922 году его перевезли в село Смоленское Переславского уезда, отдан крестьянину Сквородникову на постройку избы. Эта семья была одной из более чем 30 семей, пострадавших от пожара в Смоленском 12 мая 1920 года. В докладе инструктора М. Миронова, которому земельный отдел поручил изыскать возможности помочь погорельцам, даётся описание построек бывшего имения Ганшиных: «Барский дом, отдельная кухня и домик с двором крестьянского вида, который занимается гражданином деревни Горки, пришедшим из плена, каретный сарай, скотный двор». Увезли дом-кухню, скотный двор и сенной сарай, распределив материал между семьями Сквородниковых, Андреевых, Анроновых, Балашовых и Вдовиных. При встрече с Александром Алексеевичем Ганшиным я узнала, что «кухней» в 20-е годы именовали Охотничий домик, имевший действительно кухню с большой русской печью в одной из комнат домика.

Итак, после пожара 1927 года на месте усадьбы Ганшиных остался лишь пустырь. Но в архивах Переславского музея сохранились материалы экспедиции М. И. Смирнова, фотографии и чертежи главного ганшинского дома, картина Д. Н. Кардовского, написанная при жизни главного участника 1894 года А. А. Ганшина. Свои воспоминания передал в музей заслуженный учитель Петрищевской школы В. П. Городничев, которого летом 1894 года братья Ганшины готовили в учителя.

Эстафету М. И. Смирнова принял второй директор Переславского музея К. И. Иванов. По воспоминаниям П. Соболева, бывшего директора фабрики «Красное эхо», Константин Иванович часто встречался с рабочими фабрики, рассказывая им историю родного края. После одной из таких встреч у рабочих коллектива механической мастерской возникла идея: установить мемориальную доску в Горках, на месте ганшинского дома. Свои воспоминания об этом П. Соболев передал музею: «Ранним утром 16 апреля по заморозку из ворот фабрики выехала грузовая автомашинa с мемориальной доской, всем необходимым оборудованием и бригадой рабочих для её установки. Стояла распутица, дорога на Рязанцево раскисла и было решено ехать через Берендеево. На Берендеевском торфопредприятии машину поджидал трактор с санями — об этом проявил заботу тогдашний директор Гавриил Константинович Балицкий. Перегрузились на тракторные сани и взяли курс на деревню Горки. Ехали через село Давыдово, деревню Шушково, сёла Нестерово, Романово, по льду речки Рокши и благополучно прибыли

на место усадьбы Ганшиных». Устанавливали доску в присутствии местных крестьян, даже сказали короткие речи.

Участником тех событий был старший сын Алексея Ганшина Александр Алексеевич. Вот что он рассказывал мне при личной встрече: «В 1920 году наши центральные области были отрезаны интервенцией от Кавказа (Баку и Грозного), где только добывали нефть и перерабатывали на керосин, бензин и другие нефтепродукты. Испытывался самый настоящий керосиновый голод. Помню, в деревнях за бутылку керосина давали чуть ли не пуд хлеба... В такое время у моего отца (мы тогда всей семьёй жили в Горках, кроме него, он работал в Москве инженером, но часто приезжал к нам) возникла мысль воспользоваться мощностью водяной мельницы на реке Шахе, чтобы с её помощью электрифицировать дома жителей деревни. Эту мысль отец поведал жителям Горок на сходе, где его поддержали. В Москве отец нашёл инженера М. О. Раппопорта, который взялся раздобыть динамо-машину за 30 пудов печёного хлеба. [491 кг] На заготовку столбов и установку их в деревне было положено много трудов. Помогали крестьяне. За зиму было сделано всё. К весне привезли динамо-машину, необходимую арматуру, электрические лампочки. Настало 18 июля 1920 года... Все мы: непосредственные исполнители работ, отец, двоюродный брат С. Л. Федосеев, П. И. Ефремов, многие из местных жителей и, конечно, стайка мальчишек, собрались на мельнице. Обстановка была деловая. После тщательной проверки всей коммутации начали запуск. Динамо-машина постепенно набирала нужное число оборотов»...

К вечеру во всех домах был свет. Электрическая станция в Горках была первенцем электрификации не только в ярославском селе, но, пожалуй, одна из первых сельских электростанций советской России. Ведь она была запущена на два-три месяца раньше хорошо известной Кашинской ГЭС в Волоколамском уезде.

В 80-е годы в наши планы входило восстановление мельницы на реке Шахе. Были проведены изыскательные работы, сделаны чертежи.

Сейчас об этом даже мечтать не приходится. Хорошо, что успели в августе 1985 года открыть Охотничий домик, восстановлению которого предшествовала большая научная и собирательская работа. В то время были живы дети А. А. Ганшина. Много дала моя встреча со старшей дочерью А. А. Ганшина и её двоюродной сестрой. Елена Алексеевна и Нина Николаевна жили в Москве. Были записаны их воспоминания об истории Охотничьего домика, его устройстве, назначении комнат. Не раз в Горки приезжали сыновья Ганшина Александр, Пантелеймон и Сергей. В это же время с их помощью были сделаны чертежи мельницы, дома мельника, парка. Проект восстановления Охотничьего домика был разработан архитектором И. Б. Пуришевым, С. И. Столяровой и инженером А. С. Рыбниковым.

В этом году в сентябре музею исполняется 30 лет. Как исторический и архитектурный памятник, дом Ганшиных внесён в реестр охраняемых государством памятников. К сожалению, нам сейчас приходится довольствоваться крохами и помощью добрых людей и организаций. Как говорится, с миру по нитке... Тем не менее, к юбилею отремонтирована крыша, цоколь и отмостка, покрашен дом снаружи на деньги, выделенные администрацией Переславского муниципального округа. Уверена, 30-летием история музея не закончится. Всех читателей газеты приглашаю посмотреть новые экспозиции, в том числе выставку народного творчества местных жителей, посвящённую Дню рождения музея и деревни.